

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда для последнего Всемирного социологического конгресса был предложен девиз “Sociology on the move” — «Социология в движении» — то можно было подумать, что авторы этого слогана имели в виду вроде бы очевидную мысль: если мир у нас на глазах стремительно изменяется, то также стремительно должна меняться и социология, адаптируясь к реалиям XXI столетия.

Однако такое требование к сегодняшней социальной науке совсем не бесспорно и в некотором отношении довольно проблематично. Не все изменения, которыми характеризуется наша современность, отвечают природе вещей и тем самым могут быть охарактеризованы как девиация, дисфункция и непродуктивность. Возникает опасность того, что социология как бы отказывается различать *норму* от *отклонения* и, принимая наблюдаемую реальность как единственную и «неальтернативную», просто легитимизирует (признает) тот тип устройства социума, который сегодня как раз и может явиться источником тревожных тенденций и который находится под огнем критики ведущих социологов (прежде всего М. Буравого, П. Бурдые, М. Вербьерки, Л. Болтянски и др.). Желая опереться в понимании и критике текущей современности на достаточно прочный научный и методологический фундамент, современная социология обращается в том числе и к универсальным парадигмам естественных, математических и даже технических дисциплин (синергетика, кибернетика второго порядка и проч.), и — что очень симптоматично — к понятийным категориям классической социологии. Иначе говоря, постмодернистская реальность не может быть осмыслена в терминах постмодернистской социологии: необходим корпус фундаментальных критериев, проверенных временем. Заметим, что и в отечественной социологии началась предметная дискуссия на эту тему (см. соответствующий раздел сайта Российского общества социологов (РОС)).

Предлагаемый читателям сборник «Петербургская социология сегодня—2011» в значительной степени создавался в атмосфере нового интеллектуального консенсуса, наблюдаемого в российской социологии.

В сборнике ориентация на «качество жизни» представлена не только в исследовании отдельных аспектов социальной жизни: отказ от стиля «массового потребления» (А. Яковлева), постарение населения и сопутствующие ему проблемы (И. Елисеева), противостояние ценностей города и села (О. Божков, С. Игнатова и Н. Корнев), борьба за повседневное здоровье на фоне укоренившихся вредных привычек (Н. Русинова, О. Озерова, В. Сафронов) и др. Указанная ориентация на исследование социума с «цивилизационной», «качественной» стороны исследуется также и на уровне общетеоретических, а значит, и методологических обобщений (А. Щелкин). Поднимаются проблемы методологического анализа качественных данных (Г. Каныгин). Обращается внимание на способы оценки труда ученого на современном этапе. Эта проблема является актуальной не только для каждого отдельного ученого, но и для научных коллективов.

Представленные статьи сборника охватывают разнообразные стороны социальной жизни и результаты их изучения научными сотрудниками СИ РАН. Ряд статей подготовлен молодыми учеными, делающими первые шаги в науке (К. Дивисенко, О. Озерова, А. Зайнутдинов, Л. Земнухова, В. Кишинская).

Авторы сборника рассчитывают, что их труд будет заинтересованно воспринят коллегами-учёными. Материалы сборника могут быть полезны тем, кто сегодня причастен к цивилизованному и демократическому устройению Отечества как на разных высотах российской власти, так и на всех уровнях нашего гражданского общества.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЕЛЕНИЯ

И.И. ЕЛИСЕЕВА

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: СЛУЧАЙ РОССИИ

В статье рассматривается процесс старения населения России и его социальные последствия. Особое внимание уделяется динамике и перспективным оценкам численности населения России на период до середины XXI в. Рассматриваются особенности старения «снизу» и «сверху» половозрастной пирамиды населения. Выделяются стадии жизни пожилых людей, даются оценки основных рисков потери способности к самообслуживанию. Зависимость пожилого человека от внешней поддержки делает актуальным обсуждение проблемы партнерства семьи, государства и бизнеса в оказании услуг по присмотру и обеспечению жизнедеятельности пожилых людей. Обосновывается необходимость организации социального мониторинга пожилых людей на муниципальном уровне. Подчеркивается глобальность процесса старения и вариативность его протекания, повышающая актуальность локальных исследований.

Ключевые слова: старение населения, прогноз численности населения, семья, семейная группа, партнерство, государство, бизнес, социальный мониторинг

Введение

Во все времена (имеются в виду мирные периоды), в России рождаемость превышала смертность. Только в царствование Петра I, несмотря на высокую рождаемость, население сокращалось, но затем опять начался рост численности и не было той устойчивой депопуляции, которая сформировалась с 1992 г. На этом фоне происходят радикальные изменения в структуре населения, которые принято называть

«старением населения». Этот процесс происходит впервые в истории России. Старение — это не просто изменение структуры населения. Этот процесс вызывает массу последствий, как демографических, так и социальных. Как сможет развиваться страна при превышении численности лиц старше трудоспособного возраста над численностью лиц моложе трудоспособного возраста? Кем и как может быть организована жизнь пожилых людей в условиях роста ожидаемой продолжительности жизни? Данная статья представляет собой попытку рассмотреть возможные направления проблемы старения с учетом специфики России.

Численность населения России и прогнозы

Чтобы понять масштабы проблемы старения, начнем с рассмотрения численности населения России. Актуальность современных оценок и перспектив подогревается рассуждениями о том, что Россия «перестала быть великой страной», что это «исчезающая держава»¹.

Совсем недавно (в октябре 2010 г.) была проведена Всероссийская перепись населения, но ее полных итогов пока нет — опубликованы только данные о численности населения. Обратимся к динамике численности населения России (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения России по данным переписей
(в современных границах), млн чел.

Год	11897	11926	11937	11939	11959	11970	11979	11989	2002	22010
Численность населения	667,5	992,7	1104,9	1108,4	1117,2	1129,9	1137,4	1147,0	1145,2	1142,9

Источник: Россия в цифрах. Росстат, 2011.

Рост численности населения происходил неравномерно. В период 1959–1970 гг. среднегодовой прирост составлял примерно 1,2 млн чел., в последующие два межпереписных периода население возрастало в среднем в год на 830–860 тыс. чел. Данные переписи 2002 г. подтвер-

¹ Report of the Institute for Population and Development. Berlin, 2011.

дили уже обнаруженную текущим учетом населения смену тенденции: переход от роста численности населения к снижению. В период между переписями 1989 г. и 2002 г. среднегодовая убыль населения составляла 150 тыс. чел., а между переписями 2002 г. и 2010 г. — 288 тыс. чел. Депопуляция, то есть сокращение численности населения, происходит за счет превышения смертности над рождаемостью, а также в результате того, что миграция не полностью покрывает естественную убыль населения, а всего лишь на 62–65 %. Об этом свидетельствует сравнение данных двух последних переписей населения России (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение двух последних переписей населения России

	Общее сокращение численности	Естественная убыль	В том числе		Миграционное сальдо	ВВ В том числе	
			родившиеся	умершие		приб.	выб.
Население, тыс. чел.	-2261,5	-4734,3	12706,3	17440,6	+2472,8	2939,2	466,4

Все это дает основание для самых мрачных прогнозов численности российского населения. Наиболее авторитетными являются прогнозы Отдела народонаселения ООН, Бюро цензов Министерства торговли США, Росстата, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Сценарные предпосылки, принятые экспертами ООН для России, приведены в Таблице 3.

Таблица 3

Сценарные значения, принятые экспертами ООН

Периоды	СКР	ОПЖ	Коэффициент млад. смертности
2000–2005	1,14	66,0	16,8
2010–2015	1,18	69,3	14,0
2020–2025	1,36	72,0	11,4
2040–2050	1,75	76,9	7,2

Источник: Прогнозы демографического развития России // URL: http://www.promved.ru/may_2002_06.shtml

Напомним, что для расширенного воспроизводства суммарный коэффициент рождаемости (СКР) должен составлять 2,15–2,18 детей на одну женщину в фертильном возрасте. Все прогнозы исходили из гипотезы сохранения суженного воспроизводства.

Согласно прогнозу ООН численность населения России в 2050 г. составит 101,5 млн чел., в 2030 г. — 130 млн чел., а по оценкам Бюро цензов — 124–125 млн чел. В докладе Берлинского института народонаселения и развития, названном «Исчезающая мировая держава», дается оценка численности россиян к середине XXI в. (109 млн чел.) и предсказывается, что Россия перестанет входить в десятку народонаселенных стран мира. Согласно экспертной оценке, опубликованной Latest Asia News, демографическое развитие России, по пессимистическому сценарию, приведет к численности населения 116 млн чел.² к 2050 г. Обычно прогнозы делаются в нескольких вариантах: оптимистичном, среднем и пессимистичном. В прогнозных расчетах используются не только показатели, приведенные в табл. 2, но и многие другие, в частности, оценки интенсивности миграции. Прогноз Росстата делается для России в целом, а на его основе делаются демографические прогнозы для регионов — субъектов РФ.

Качество прогноза обычно проверяется степенью близости результатов, полученных в соответствии с принятыми гипотезами в результате расчетов (ретроспективный прогноз), фактическим данным. С этой точки зрения большего доверия, на наш взгляд, заслуживает прогноз Росстата. В соответствии с этим прогнозом численность населения России в 2010 г. должна была составить 141,8 млн чел. Фактически по данным ВПН–2010 она составила 142,9 млн чел. Расхождение ниже допустимой случайной ошибки. Прогнозы ООН и Росстата расходятся весьма серьезно. Так, для 2025 г. оценка Росстата 140,6 млн чел., а Статистической комиссии ООН — 131,4 млн чел., то есть на 9,2 млн чел. меньше; к 2030 г. численность населения России по прогнозу Росстата должна составить 139 млн чел.³ Различия в прогнозных оценках связаны прежде всего с расхождениями в прогнозе миграции. Эксперты ООН заложили миграционный прирост населения России 50 тыс. чел. в год. Как справедливо отмечает М.Б. Денисенко, с подобным сценарием трудно согласиться, поскольку такого низкого показателя у нас не наблюдалось

² Latest Asia News. 2011. Nov. 1.

³ Демографический прогноз ООН для России до 2025 года. URL: <http://www.xserver.ru/user/demru/>

в последние годы, к тому же динамика прироста миграции носит повышающийся характер⁴. Так, за 2000 г. миграционный прирост составил 242 тыс. чел., за 2008 г. — 242 тыс. чел., за 2009 г. — 247 тыс. чел. Прогноз Росстата основан на следующих значениях базовых показателей: суммарный коэффициент рождаемости для периода 2010–2015 гг. — 1,54–1,59; ожидаемая продолжительность жизни — 70 лет. Для периода 2020–2025 — суммарный коэффициент рождаемости 1,64–1,68; ожидаемая продолжительность жизни — 71,7 лет. В прогнозных расчетах специалисты Росстата исходили из того, что хотя тенденция снижения численности будет сохраняться, но ее действие будет смягчаться, повышение рождаемости носит долгосрочный характер, снизится смертность от неестественных факторов и в целом снизится смертность в трудоспособном возрасте, привлекательность России для мигрантов будет сохраняться, диспропорция полов — ослабевать.

Эти предположения соответствуют реальной динамике. Если пролонгировать заложенные Росстатом тенденции, то получим, что ожидаемая численность населения в России в 2050 г. составит 136,6 млн чел. В этом случае Россия имеет шанс остаться в первой десятке стран по численности населения. По данным за 2010 г. наша страна занимает девятое место в мире по численности постоянного населения после Китая (1339,7 млн чел.), Индии (1210,2 млн чел.), США (312 млн чел.), Индонезии (327,6 млн чел.), Бразилии (190,7 млн чел.), Пакистана (177 млн чел.), Нигерии (158,4 млн чел.) и Бангладеш (151,1 млн чел.)⁵. По данным ВПН–2002 г. Российская Федерация занимала седьмое место в мире⁶. Наша страна располагает самой большой занимаемой территорией — 17,1 млн кв. км, и мы нуждаемся в увеличении населения, какие бы альтернативные мнения ни высказывались. К тому же, как отмечал П.И. Милуков, российские погодные условия и сложный ландшафт требуют аккумулирования ресурсов для достижения желаемых целей⁷.

Попытки перевести Россию на рельсы глобальных трендов (рыночная экономика, формирование среднего класса, внедрение западных стандартов, борьба с коррупцией и т.п.), постоянно наталкиваются на особенности российских реалий. Главная причина всех неудач кроется в людях — их судьбах, судьбах предыдущих поколений, в отношении

⁴ Денисенко М.Б. О демографическом тренде и демографических прогнозах // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 9. С. 184.

⁵ http://en.wikipedia.org/wiki/list_of_countries_by_population

⁶ Россия в цифрах. Росстат, 2011.

⁷ Милуков П.И. Воспоминания. М., 1990. Т. 1.

власти к народу и народа к власти. Потеряв в Первой мировой войне около 2 млн человек, в Гражданской — 10 млн. человек, в годы репрессий — 5–7 млн. человек, в Великой Отечественной войне — не менее 27 млн человек, страна до сих пор не может оправиться не только от «физических» потерь, но и от интеллектуальных⁸.

Процессы социального и демографического развития не могут рассматриваться в жестких хронологических рамках. Структура населения имеет динамичный характер, ей свойственны сосуществование и непрерывное изменение соотношения различных категорий. Как известно, население считается старым, если доля населения в возрасте 65 лет и старше составляет 10 % и более. Согласно прогнозным оценкам государственной статистики РФ, в нашей стране доля этой возрастной группы в общей численности населения на начало 2010 г. составит 12,9 %, к началу 2031 г. она возрастет до 19,3 %, то есть даже при сравнительно низкой продолжительности жизни за счет низкой рождаемости население России можно будет назвать старым. В действительности продолжительность жизни растет, так что с точки зрения половозрастной пирамиды имеет место старение населения как «сверху» — за счет продолжительности жизни пожилых, так и «снизу» — за счет невысокой рождаемости. Более ярко выражена тенденция старения населения в больших городах. Так, в Москве доля лиц в возрасте 65 лет и старше в 2010 г. составит 14,1 %, а в 2031 г. она возрастет до 23,7 %, то есть почти четверть жителей столицы России будут составлять пожилые люди. В структуре населения Санкт-Петербурга характер динамики тот же: в 2010 г. доля лиц в возрасте 65 лет и старше составит 14,1 %, а к началу 2031 г. — 20,5 %⁹. Полагаем, что различия в оценках для Москвы и Санкт-Петербурга можно отнести к ошибкам прогноза, поскольку в течение многих десятилетий население Санкт-Петербурга было старше населения Москвы.

Старение населения

Главная черта в изменении структуры населения России состоит в увеличении доли пожилых. Старение населения — глобальная проблема, но в России все ее аспекты проявляются и будут проявляться

⁸ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж : Товарищество объединенных издателей, 1939; Рыбаковский Л. Великая отечественная: людские потери России // Социс. 2001. № 6. С.85–96.

⁹ Рассчитано по стат. сборнику «Предположительная численность населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области до 2030 года». С. 6, 22.

особенно остро. Россия выходит из благоприятной демографической ситуации, когда в трудоспособный возраст входили многочисленные когорты молодежи, рожденной в середине 1980-х гг., а в категорию пенсионеров переходила малочисленная группа рожденных в годы Великой Отечественной войны. В ближайшее десятилетие демографическое положение в стране будет все больше осложняться тем, что из сферы экономической деятельности будет уходить многочисленное поколение, рожденное в послевоенный период. На смену ему приходит малочисленное поколение, рожденное в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Определенный рубеж был пройден в 1999 г., когда впервые доли полярных возрастных групп (детей до 16 лет и пенсионеров) практически сравнялись: 20 % — дети, 20,6 % — лица пенсионного возраста. К 2030 г. доля лиц в возрасте 65 лет и старше достигнет 20 %. Коэффициент демографической нагрузки (на 1000 лиц трудоспособного возраста приходится нетрудоспособных) по прогнозу Росстата к 2031 г. составит 826 чел, в том числе 306 — моложе трудоспособного и 520 — старше трудоспособного возраста¹⁰.

Последствия старения населения в глобальном масштабе и для России проанализированы недостаточно подробно. Многие западные специалисты рисуют довольно мрачную картину. Стареющее общество, по их мнению, консервативно, боится риска, нетерпимо к радикальным экспериментам, оно начнет отставать от более молодых обществ не только по технической оснащенности и экономическому благосостоянию, но и в интеллектуальном плане, в творческих достижениях, транслируя старый опыт (такова, например, позиция известного демографа А. Сови). Другая группа исследователей занимает принципиально иную позицию, считая, что пора положить конец представлению о пожилых как об иждивенцах. Массовое «удаление» пожилых из состава работников, по мнению многих исследователей, является ошибкой. Те, кто способен и желает трудиться, должны работать и получать за это

¹⁰ Заметим, что и без того неблагоприятные соотношения окружаются неким мифотворчеством, создавая дополнительные «страшилки» прежде всего для россиян. Так, например, трое известных демографов — А. Антонов, В. Медков и В. Архангельский приходят к следующему выводу: наиболее вероятным является прогнозный вариант, согласно которому численность населения России будет неуклонно сокращаться и достигнет к началу 2050 г. 90500 тыс. человек (*Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. М., 2006. С. 137*). Этот пример важен для иллюстрации того, как формируются устрашающие картины будущей обезлюдившей России.

заработную плату¹¹. Петербургский социолог А.В. Баранов связывает особенность «постаревшего» общества с уникальной возможностью использовать интеллектуальное превосходство пожилых, их накопленные знания, опыт и мудрость. Однако не стоит увлекаться: хорошему самочувствию, адекватному самосознанию и возможностям самореализации рано или поздно наступает предел. Появляется потребность в эмоциональной и физической поддержке, в уходе и повседневной помощи. Возникает естественный вопрос: кто возьмет на себя эти функции?

Попробуем ответить на поставленный вопрос с точки зрения семейного состава.

Семейный состав пожилых людей

Россия традиционно считается страной с высоким уровнем брачности, крайне редким безбрачием и весьма ранними первыми браками. В переписях, как известно, брачное состояние определяется по заявлению опрашиваемых, при этом не выясняется, является брак зарегистрированным или нет. Текущая статистика, напротив, включает только события юридической регистрации браков и разводов. Таким образом, между данными переписей и текущей статистикой могут быть расхождения, определяемые особенностями действующей методологии. Переписи 1959 и 1970 гг. включали только две категории брачного состояния: «состоит в браке» и «не состоит в браке». Можно предположить, что это было сделано умышленно, чтобы скрыть масштабы вдовства. Перепись 1959 г. показала огромный разрыв в долях мужчин и женщин, состоящих в браке. Если почти все мужчины в возрасте 30–50 лет оказались женатыми, то доля замужних женщин в этой возрастной группе была лишь 60 %. Это намного ниже значений того же показателя по данным переписей 1979 г. и 1989 г. около 75 %). Как показал А.А. Авдеев, уровень окончательного безбрачия поколения женщин, вступивших в брачный возраст в военные годы, почти вдвое выше, чем у принадлежащих к более молодым поколениям¹². В послевоенный период брачность женщин постепенно повышалась, а мужчин — понижалась. Возросла доля разведенных, холостяков, вдовцов.

¹¹ Писарев А.В. Демографическое старение в России: жизнедеятельность пожилого населения. М.: Центр социального прогнозирования, 2005.

¹² Авдеев А.А. Браки и разводы в России // Народонаселение. 1998. № 2. С. 9.

Среди женщин высокий уровень разводимости и вдовства привел к тому, что доля замужних женщин не превышала 80 % в городах и 87 % — в сельской местности¹³. Из-за мужской сверхсмертности в России для женщин уже начиная с возраста 30–35 лет риск овдовения становится весьма заметным.

Особенности прожитого исторического периода, привели к деформации возрастно-полового состава пожилых людей в России. Слой пенсионеров весьма дифференцирован. При этом социальная дифференциация не может быть идентифицирована исключительно в терминах доходов/расходов пенсионеров. К критериям дифференциации следует отнести демографические, социальные, экономические, информационные, ориентационные, поведенческие и другие характеристики. Так, в рамках проекта Support to Poverty Reduction in Leningrad oblast, 2006 (SPRILO) нами использовались следующие признаки, дифференцирующие пожилое население:

- пол;
- возраст;
- место проживания;
- наличие инвалидности и других отклонений в состоянии здоровья;
- семейное положение;
- занятость;
- размер и тип домохозяйства;
- вид назначенной пенсии;
- размер назначенной пенсии с учетом компенсационных выплат в связи с монетизацией льгот;
- размер выплаченной пенсии;
- эквивалентный среднедушевой доход (уровень и группы, дифференцированные по величине среднего дохода, децильные и группы с одинаковой покупательной способностью — кратные величине прожиточного минимума пенсионера);
- потребительские среднедушевые расходы;
- риск бедности.

Определенная часть пенсионеров проживает в домашних хозяйствах, сложных по социально-демографическому составу. Именно состав и взаимоотношения в домохозяйстве формируют многоаспектные поведенческие роли пожилых. Достаточно отметить три возможных ситуации, чтобы понять возникающие при этом противоречия, в том

¹³ Там же. С. 12.

числе в трактовке роли пенсионеров. Первая ситуация связана с возможностью продолжительной, здоровой и активной жизни пенсионеров. Увеличение продолжительности полноценной жизни расширяет возможности занятости пенсионеров в экономике и сопровождается повышением благосостояния домохозяйства. Далее, если пенсионер, находящийся в добром здравии, не работает, то его занятость в домашнем хозяйстве может создавать условия для наращивания человеческого капитала членов домохозяйства (воспитание и обучение детей и молодежи, прохождение обучения населения в трудоспособном возрасте) или способствовать росту вторичной занятости взрослых членов семьи. Только в случаях инвалидности, болезни и зависимости со стороны может возникать необходимость исключения не только самого пенсионера, но и других членов семьи из экономической деятельности, что чаще сопровождается бедностью. Вторая ситуация — пенсионер получает льготы и компенсации, и даже если он не вносит другого вклада, одно это позволяет экономить ресурсы домохозяйства. Третья ситуация — когда по состоянию здоровья пенсионер требует внимания и помощи со стороны других членов домохозяйства или (и) социальных работников.

В целом проблема бедности зависит от уровня пенсии и владения активами, то есть связана с экономическим и имущественным аспектами. Безусловно, низкий размер пенсии и отсутствие активов способствует распространению бедности среди пожилых, однако в России возможны и противоположные тенденции, а именно - высокий уровень пенсий и владение активами, которые препятствуют распространению бедности. Наличие противоречивых тенденций делает задачу изучения бедности и социального неравенства среди пожилых людей нетривиальной и интересной.

Таблица 4

Распределение пенсионеров по старости по домохозяйствам разного размера

Число членов домохозяйства	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
Старше трудоспособного возраста, %	28,4	44,1	13,7	6,8	5,4	1,2	0,3	0,1	100

Большинство пенсионеров старше трудоспособного возраста проживают в домохозяйствах, состоящих из 1–2 человек (73 %); причем 28 % пенсионеров — одиночки. Причем чем старше пенсионер, тем

в меньшем по размеру домохозяйстве он проживает. Этот вывод отражает как процесс нуклеаризации семей, так и смертности мужчин.

Распределение пенсионеров по полу представлено в табл. 5.

Таблица 5

Распределение по полу

Пол	Мужчины	Женщины	Итого
Старше трудоспособного возраста, %	25,3	73,7	100

Большую часть составляют женщины (74 %). Это можно объяснить как тем, что у женщин граница трудоспособного возраста ниже, чем у мужчин — 55 лет против 60 лет, что обеспечивает большую представительность женщин среди пенсионеров, так и меньшей продолжительностью жизни мужчин.

Демографические типы домохозяйств, в которых проживают пенсионеры разных возрастных групп, представлены в табл. 6.

Таблица 6

Демографические типы домохозяйств, в которых проживают пенсионеры разных возрастных групп

Демографический тип домохозяйств	Старше трудоспособного возраста, %
А	Б
Супружеская пара с одним ребенком	1,1
Супружеская пара с одним ребенком и прочими родственниками	5,9
Супружеская пара с двумя и более детьми	0,2
Супружеская пара с двумя и более детьми и прочими родственниками	2,0
Мать (отец) с детьми	0,2
Мать (отец) с детьми и прочими родственниками	3,6
Одиночка пенсионного возраста	28,4
Супружеская пара в пенсионном возрасте	29,7
Прочие семьи без детей	28,1
Прочие семьи с детьми	0,8
Итого	100,0

Пенсионеры старше трудоспособного возраста в основном проживают в следующих типах домохозяйств: супружеская пара в пенсионном возрасте (30 %), одиночка пенсионного возраста (28 %), прочие семьи без детей (28 %).

Среди пенсионеров старше трудоспособного возраста распространено вдовство (43,5 %). Большинство пенсионеров по старости проживают в домохозяйствах без детей до 18 лет (86,3 %). 10 % пожилых живут в домохозяйствах с одним несовершеннолетним ребенком и всего лишь 3,3 % проживают в домохозяйствах с двумя и более детьми.

В обследовании SPRILO оказалось, что не работают большинство пенсионеров (84 %). Таким образом, если судить по данным обследования, проведенного в Ленинградской области, большинство пожилых людей предоставлены сами себе и организуют свою жизнь либо в одиночку, либо имея брачного партнера.

Семейные контакты

Человечество представляет собой некий круговорот, в котором сегодняшние дети завтра становятся родителями, а родители — прародителями. Ценность прародительства определяется интенсивностью и содержанием взаимодействий с семьей сына или дочери в системе родственных отношений. Именно признание ценности, значимости контактов прямых родственников разных поколений привело нас в свое время к выводу о существовании, кроме многопоколенных семей, неких сетевых структур, так называемых семейных групп, в основе которых лежит стремление к общению, эмоциональной поддержке и взаимопомощи¹⁴.

Сам факт возникновения прародительства может быть отражен на линии жизни, на которой отмечены произошедшие демографические события и интервалы времени, отделяющие одно событие от другого. Рождение ребенка и его взросление (создание собственной семьи, когда дети сами становятся родителями) может быть представлено в виде прямой, параллельной линии жизни родителей. Система линий жизни с пометками демографических событий, перехода в иное семейно-брачное состояние представляет собой весьма эффективный инструментарий, который открывает возможность анализа линий жизни мужчин, женщин, рожденных в определенном месте и времени, в определенных условиях, выявления особенности периода их совместной жизни.

¹⁴ Ружже В.Л., Елисева И.И., Кадибур Т.С. Структура и функции семейных групп. М.: Финансы и статистика, 1983.

Сосуществование, «перехлест» поколений вызывает особые социальные отношения, которые в случае кровного родства оказывают влияние в том числе и на воспроизводство населения. В нашей стране в связи с активным вмешательством государства в личную жизнь граждан влияние старшего поколения (прародителей) было далеко не так очевидно, как этого можно было ожидать в свете традиций многопоколенной российской семьи (добавим, крестьянской семьи — ведь 85 % населения, согласно переписи 1897 г., было сельским). Многочисленные потери населения ударили и по родственным связям: низкая продолжительность жизни, вынужденное ослабление родственных связей в результате массовых репрессий и высылки, потерь в войнах, отправки «по распределению» и т. д. Можно сказать, что ценность прародительства проявилась и стала исследоваться в России только в сравнительно благополучный период 1960–1980-х гг. В тот период основная масса молодых семей в городах жила с родительской семьей, что было обусловлено отсутствием экономических условий для создания собственного жилья. Жилищная проблема существенно деформировала родственные отношения в городах. Прежде всего, создавалась иллюзия восприятия многопоколенной семьи как устойчивого стереотипа. Например, можно встретить данные о том, что примерно 44 % молодых брачных пар намерены проживать с родителями жены (мужа)¹⁵. Это заключение, относящееся к началу 1970-х гг., несет на себе печать отсутствия рынка жилья в советские годы — невозможности приобрести жилье или взять его в аренду, а не тяги к сохранению патриархальности. Проживание молодой семьи с родителями создавало специфическую психологическую атмосферу, одним из вариантов которой было «спутывание» функциональных ролей, когда молодые родители воспринимались своими детьми как старшие брат и сестра, в то время как бабушка и дедушка обладали родительской властью.

В исследованиях, проведенных в советское время, многопоколенные связи восполняли дефицит институтов, представляющих те или иные социальные услуги, в первую очередь, по присмотру и воспитанию детей, уходу за престарелыми. Переход к рыночной экономике делает актуальной задачу выявления ценности прародительства в новых условиях: при отсутствии дефицита продуктов питания и непродовольственных товаров, а также новой демографической ситуации — завершении процесса нуклеаризации семей, сохранении низкой рождаемости.

¹⁵ Голофаст В. Социология семьи. СПб. : Алетейя, 2006. С. 50.

Учреждение «материнского капитала» в 2007 г., конечно, способствовало ее повышению, но все равно уровень рождаемости ниже того, что был даже в период перестройки (табл. 7).

Таблица 7

Динамика общего коэффициента рождаемости (в промилле)

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Россия, городское население	12.7	8.7	8.2	9.9	10.1	10.8	11.5	11.9	12.5
Санкт-Петербург	10.9	7.0	6.8	8.6	8.8	9.5	10.4	11.3	111.5

Составлено по: gks.ru; Естественное движение населения Санкт-Петербурга в 2010 г. СПб.: Петростат, 2011.

При единстве тенденций Санкт-Петербурга и России в целом, Санкт-Петербург отличается особенно низкой рождаемостью: в 1993 г. общий коэффициент рождаемости составлял всего лишь 6,6 промилле. В этих условиях многие детские дошкольные учреждения были перепрофилированы. Как отмечают Т.М. Малева и О.В. Синявская, в настоящее время 32–43 % женщин (в зависимости от образования) пользуются регулярно институциональными услугами по уходу за детьми, но нередко недоступность даже детских садов¹⁶. Так что такая область межпоколенного взаимодействия и взаимопомощи, как уход и воспитание детей, остается актуальной.

Взаимоотношения поколений, несомненно, изменяются под влиянием информатизации общества, возникновения новых стереотипов поведения, развития рынка жилья, социальной стратификации. Все отмеченные моменты требуют глубокого всестороннего изучения. При современном уровне информатизации российского общества примерно в 10–15 % случаях межпоколенные контакты в городах осуществляются в режиме on-line¹⁷. К уже указанным тенденциям, возникшим в постперестроечный период, может быть отнесено повышение возраста трудовой деятельности. Обследования советского периода показывали, что 2/3 женщин старшего поколения не работают. Незрелость социальной сферы стимулировала выход на пенсию: по данным В.Д. Шапиро,

¹⁶ Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М. : НИСП, 2007, Вып.1. С. 65.

¹⁷ Вопросы статистики. 2010. № 5.

51 % женщин и 18 % мужчин пенсионного возраста мотивировали прекращение работы необходимостью занятия домашними делами и воспитанием внуков. 49 % женщин и 29 % мужчин считали, что после выхода на пенсию они стали приносить семье больше пользы¹⁸.

В период перестройки, да и в постперестроечный период пенсионер нередко оказывался залогом благополучия семьи: заработную плату могли задержать, а то и вообще не выплатить или «выплатить» производимой продукцией, а выплату пенсий практически не задерживали, причем размер пенсии регулярно индексировался. Но все равно величина пенсии остается в среднем по стране очень низкой, немного превышающей прожиточный минимум. В силу этого пенсионеры склонны подрабатывать, особенно женщины¹⁹. Появляются большие финансовые возможности, но сокращается время общения с детьми/внуками.

Отношения поколений во многом детерминируются принадлежностью к той или иной общественной группе. По этому поводу экономист и статистик Р.М. Орженцкий писал: «От рождения каждый человек попадает в ту или другую общественную группу, и этим определяется все его поведение: как он будет одеваться, в какой квартире жить, сколько раз в день есть и что именно: какие профессии или занятия он может выбрать, сколько денег будет зарабатывать; мы знаем, сколько шансов за то, чтобы он женился в определенном возрасте или умер холостяком, и какова вероятность, что, женившись, он выберет себе жену определенного возраста, из того или другого класса. Если такому индивиду удастся подняться по общественной лестнице или придется опуститься ниже, то мы наперед знаем, что именно это должны сделать определенное число людей; но и в той и в другом случае поведение индивида снова определяется формами соответствующей группы»²⁰. Социальная закрепленность может вызывать эффект эксклюзии. «Происхождение остается определяющим фактором неравных социальных возможностей», — отмечает У. Бек²¹. По данным Г. Штайнкампа, «...Большинство детей, родители которых 30 лет назад относились к нижней трети иерархии доходов, власти, образования и престижа, также остаются там. Таким образом, неравенство в распределении ресурсов среди поколения родителей обуславливает неравенство в доступе к ним в по-

¹⁸ Шапиро В.Д. Человек на пенсии. М., 1980. С. 48, 53.

¹⁹ Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. С. 65.

²⁰ Орженцкий Р.М. К теории фонда // Юридические Записки. № 1(3). Ярославль, 1909.

²¹ Beck U. Risikogesellschaft. Auf dem Wege in eine andere Modene. Frankfurt-am-Main, 1986. S. 141.

колении детей»²². Социальная стратификация в определенной мере отражается на взаимосвязях между поколениями.

Ценность прародительства может рассматриваться, по крайней мере, с трех позиций:

- с позиции детей (внуков);
- с позиций родителей (детей);
- с позиций прародителей.

Руководствуясь народной мудростью, которая гласит: «Самое страшное — это безвнучатая старость», попытаемся понять ценность прародительства для самих прародителей. На наш взгляд, она складывается из ряда компонент. Прежде всего, часто общаясь с внуками, прародители вынуждены изменять свое поведение, стремясь активизировать его. «Потребляя» энергию молодости, они заряжаются ею, что способствует повышению продолжительности жизни.

Второй аспект связан с относительностью времени: для детей ход времени почти не ощущим. Во-первых, потому, что до определенного возраста у ребенка отсутствует представление о конечности жизни, что делает жизнь действительно бесконечной. Во-вторых, для детей характерна ограниченная событийность жизни, концентрация на повседневном в локальных условиях. Этот аспект детства превосходно выразил В. Голофаст. «Кроме того, есть, по крайней мере, одна категория населения, для которой повседневность составляет весь круг жизни — в его пределах осуществляется открытие мира и его освоение, испытание себя и преодоление других. В этом круге укоренены все их мечты и страдания. Эта категория — дети. И, как известно, мир детства не существует без своего мифического дополнения — сказки. <...> Другие категории, центрированные на повседневности, подростки, пожилые люди, инвалиды и больные — все те, кто еще не имеет или теряет свои социальные возможности»²³. Общеизвестно, что у пожилых людей ход времени ускорен. Независимо от занятия, пола, места жительства «завтра» стремительно сменяется «вчера», иногда время перепутывается, но в любом случае пожилые люди всегда видят конец любого процесса, явления, тогда как молодые обычно сосуществуют с ним/в нем, не задумываясь о его продолжительности.

²² Штайнкамп Г. Социальная структура и личность: проблемы дифференциации и интеграции макро-, мезо- и микроуровней социального анализа // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. СПб. : СПбГУ, 1996. С. 168.

²³ Голофаст В. Повседневность в социокультурных изменениях (размышления читателя автобиографий и биографических интервью // Голофаст В. Социология семьи. Статьи разных лет. СПб. : Алетейя, 2006. С. 380.

Постоянное общение с внуком (внучкой), погружение в атмосферу детства делает течение жизни прародителей более спокойным, размеренным и вместе с тем разнообразным, а значит, опять-таки, удлиняющим жизнь.

Ценность прародительства можно рассматривать и с позиций адаптации пожилых людей к изменяющейся реальности. Сейчас даже дети дошкольного возраста лучше разбираются в функциях мобильного телефона, видеоплеера и другой бытовой и коммуникативной техники и ее возможностях. Нередко в общении с техническими устройствами внуки принимают инициативу на себя, помогая бабушкам и дедушкам в их освоении. Это обстоятельство полностью согласуется со следующим замечанием В. Голофаста: «В повседневности человек все чаще вынужден сталкиваться с непривычными комбинациями культурно разнородных, несовместимых и несоизмеримых явлений»²⁴. У В. Голофаста возникающая многослойность повседневной жизни — следствие мультикультуральности, перемешивания народов — носителей особых культурных норм. Но примерно то же можно сказать и в отношении разных поколений, их взаимном проникновении и обмене представлений о культурных нормах. Сосуществование поколений всегда таит в себе проблемы, извечный конфликт «отцов и детей», и нередко прародители рассматривают внуков либо как посредников в «наведении мостов» в общении с детьми, либо как орудие мести (возмездия) за невнимание родителей к прародителям.

Высказанные общие положения проецируются на определенный тип отношений «прародители—родители—дети», в которых звену «родители» принадлежит решающая роль: родители имеют непосредственное отношение к прародителям и детям и, кроме того, выполняют функцию посредника, корректируя отношения «прародители—дети», создавая образ прародителя(-лей) в сознании детей.

Центром семейной группы или многопоколенной семьи чаще всего (по крайней мере, в России) оказываются младшие дети (детоцентризм, или детократия). Возраст ребенка определяет частоту контактов старших родственников с младшими. Эта зависимость была доказана в наших исследованиях²⁵. Но может царить и гетерократия, когда все взаимоотношения определяются старшим поколением (что характерно для стран Востока и ряда районов России).

²⁴ Голофаст В. Указ. соч. С. 344.

²⁵ Ружже В.Л., Елисеева И.И., Кадибур Т.С. Указ. соч. С. 53, 63.

Все сказанное относится, прежде всего, к периоду, когда внуки находятся в дошкольном возрасте, когда в родственные отношения еще не вмешиваются отношения дружбы, любви, масса коммуникаций самого разнообразного свойства. К этому добавим такое важное условие ценности прародительства, как состояние здоровья старшего поколения. Здоровье, соответствующее возрастной норме, позволяет ощутить отмеченную выше благотворность прародительства.

Драматургия родственных связей наслаивается на определенные условия жизни прародителей: удаленность/близость проживания с семьей с детьми; возможности/невозможности материальной (финансовой) помощи семье детей; наличие/отсутствие вовлеченности в трудовую деятельность. При проживании прямых родственников на одной территории (в одном городе, поселке, селе) последний фактор детерминирует многое в их взаимосвязях. Можно утверждать, что прародители не есть какое-то автономное однородное общество. Попытаться выявить их структуру можно, задавая целевую установку типологии прародителей. Соответственно, появляются основания для выделения типов (кластеров) количественного и качественного описания и выявления распространенности каждого типа при переносе на поле эмпирического исследования.

Очевидно, типология прародительства включает:

— «традиционную» многопоколенную семью, с общим бюджетом, где старшее поколение участвует во внутрисемейном разделении труда: покупает продукты, готовит еду, провождает и встречает внуков и т.д., независимо от того, работают прародители или нет;

— живущие вместе, но с раздельным бюджетом. В этом случае возможны варианты: а) участие во всех делах молодой семьи; б) участие в уходе и присмотр за внуками по просьбе молодой семьи в оговоренное время; в) неучастие в делах молодой семьи;

— живущие раздельно, но близко (в получасовой доступности). В этом случае возникают те же три варианта вовлеченности/невовлеченности в дела молодой семьи (а, б, в);

— живущие в одном населенном пункте, но далеко (больше одного часа на дорогу). В этом случае возможны два варианта (б, в);

— живущие в разных поселениях (доля таких семей составляет примерно 30 %, по данным В. Голофаства и нашим исследованиям)²⁶.

²⁶ Голофаств В. Семья в крупном городе. С. 55; Ружже В.Л., Елисева И.И., Кадибур Т.С. Указ. соч. С. 25.

Исследование межпоколенных связей нуждается в получении актуальных эмпирических данных, стратифицированных по территориальному признаку, по социальным группам, возрасту представителей как старшего, так и младшего поколений. Время и деньги как два важных ресурса общения и его направленности также должны быть включены в основания типологии. В России вследствие колоссальной разницы в продолжительности жизни мужчин и женщин (в настоящее время — 12 лет и в перспективе — около 10 лет) женщина-прародительница нередко остается одна, и в этом случае она имеет больше шансов на постоянное общение с детьми-внуками, но значимые отличия появляются лишь при условии, что и семья сына/дочери тоже является неполной. Этот вывод подтверждается как нашими, так и другими исследованиями²⁷. В. Голофаст писал по этому поводу: «Видимо, единственное важное исключение — это присоединение к неполной семье пожилой одинокой матери-бабушки, что может служить примером объединения двух ослабленных единений родства, из которых каждая сторона заинтересована в объединении»²⁸.

В выпуске ежегодника «Общественное мнение—2008», подготовленного Аналитическим центром Юрия Левады (Левада-Центр), приведены ответы на вопрос: «За что Вы прежде всего благодарны своим родителям?» Из 18 предложенных вариантов ответов главные позиции занимают следующие семь вариантов (см. табл. 8).

Таблица 8

За что Вы прежде всего благодарны своим родителям?

Вариант ответа	1989	1999	2008
Саму жизнь	51	57	35
Жизненный пример	38	29	31
Душевную поддержку	34	28	18
Воспитание, культуру	27	28	22
Черты характера	23	18	14
Материальную помощь	19	20	13
Профессию, образование	12	16	13

*Источник: Общественное мнение—2008 : Ежегодник. М.: Левада-Центр, 2008. С. 105.

²⁷ См., например, *Васильева Э.К.* Семья и ее функции. М. : Статистика, 1975.

²⁸ *Голофаст.* Указ. соч. С. 60.

Устойчиво доминирует признательность родителям как за саму жизнь, так и за жизненный пример, душевную поддержку, воспитание, культуру.

Несмотря на трансформацию системы социальных отношений, появление новых средств коммуникации, новой бытовой техники, трансляция опыта старшего поколения сохраняет значение, может быть, не столько через передачу навыков, сколько через жизненные примеры, воспитание, передачу черт характера. Важны рассказы бабушек и дедушек о собственной жизни, как в плане предостережения (первая проба алкоголя, ощущения, последствия), так и в плане социализации: отношение к собственной матери; рассказ о детстве — играх, кружках, любимых учителях, любимых фильмах; о выборе профессии. Пожилые люди склонны к осмыслению своей жизни, и это может принимать различные формы. С точки зрения социологической науки важно сохранить то, что называется «уходящей натурой», коллекционировать и анализировать жизнеописания в контексте социальной истории.

Материальная помощь тоже важна, но она занимает далеко не первое место. Так, по данным портала Superjob.ru, опросившего более 2,5 тыс. чел., 27 % занимают у родственников, причем родственникам чаще одалживают крупные суммы (30 тыс. руб. и более), нежели друзьям и коллегам²⁹.

Переход демографической ситуации в новое качество происходит с накоплением новых форм, в том числе изменяющегося характера внутрисемейных и межсемейных отношений, их наслоением на старые.

Крупные сложные семьи как историческая фаза формирования семейных групп в крупных городах почти себя исчерпали. Та же тенденция имеет место и в поселениях других типов. В условиях малодетности разветвленность семейных групп снижается, а это значит, все большую концентрацию их функций на интересах личности каждого и каждой семьи, составляющей семейную группу. Всегда во все времена родители любят детей больше, чем те их, т.е. имеет место асимметрия в отношениях между поколениями. Это находит отражение в неэквивалентности участия семьи прародителей в делах молодой семьи и, наоборот, участия семьи сына или дочери в делах семьи (или одиночки) старшего поколения. Как показали наши исследования, только когда прародители достигают возраста 70 лет и старше, можно ожидать переориентацию

²⁹ URL: www.metronews.ru (пятница, 29 октября 2010 г.)

межпоколенных контактов на нужды «стариков». На этой стадии жизненного цикла семейных групп основная нагрузка поддержки пожилых ложится на женщину среднего поколения, которая, как правило, работает. Но вне зависимости от того, работает женщина или нет, она обеспечивает поддержку своим старикам, хотя это может поставить под угрозу сохранение для нее рабочего места и возможности карьерного роста. Нередко женщине приходится либо менять работу, либо искать помощника по уходу за стариками. И в этом случае немаловажной проблемой становится наличие контингента лиц, которые могут оказывать такие услуги (сиделок). На российском рынке труда очевиден дефицит персонала, который способен предложить такие услуги.

Здоровье и старение

Состояние здоровья в пожилом возрасте — это результат многих процессов в течение всей жизни. Эти процессы включают различные социально-демографические факторы, риски, поведенческие факторы, биологические факторы, связанные с наследственностью. Структурные барьеры системы здравоохранения и профилактика, а также наличие профзаболеваний, воздействие окружающей среды, — все эти факторы связаны с социальным положением пожилого человека. Влияют и социально-психологические факторы, которые определяют разное отношение к стрессу, оптимизм и чувство самоконтроля. Все это аккумулируется в здоровье. Несмотря на то, что здоровье ухудшается с возрастом, это происходит по-разному у разных людей. Многие люди живут долго, не испытывая никаких ограничений. Состояние здоровья российского населения в целом уступает здоровью населения не только развитых, но развивающихся стран. Это проявляется в таком показателе, как средняя ожидаемая продолжительность жизни (табл. 9).

Таблица 9

Средняя ожидаемая продолжительность жизни в 2009 г.

В России	69 лет (мужчины — 63, женщины — 75)
В развитых странах	79 лет
В развивающихся странах	71 лет

Источник: gks.ru

Продолжительность жизни зависит не только от самого человека, но и от уровня развития системы здравоохранения и качества медицинских услуг. Сокращение профилактических мероприятий в постсоветский период привело к тому, что если в 60-е гг. XX в. ожидаемая продолжительность жизни в СССР была только на 3 года ниже, чем в развитых странах, то сейчас эта разница превышает 10 лет. Как уже отмечалось, Россия имеет самую большую разницу ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин, которая доходит до 12 лет. В условиях старения населения, очевидно, должны получить развитие специальные направления в медицине, связанные с геронтологией.

Формы социальной помощи пожилым людям

Старение населения порождает новые требования к системе социальной защиты, ее адаптации к потребностям контингента пожилых людей. Среди стариков основной процент составляют женщины, ввиду того, что продолжительность жизни мужчин ниже, т. е. имеет место диспропорция полов. К тому же женщины выходят замуж, как правило, за мужчин старше по возрасту и потому по достижении пожилого возраста они остаются без партнера. Определенная часть пожилых женщин остаются в семье своих детей (примерно 10 %). Остальные должны как-то организовать свою жизнь. В этом должны принимать участие структуры по уходу за пожилыми. Оказание услуг пожилым — не только обязанности государственных социальных служб, но и вид бизнеса. Сейчас в России те, кто имеют пенсию 20 тыс. руб. и более, могут воспользоваться услугами коммерческих структур, на которые переводится пенсия, а пожилой человек обеспечивается повседневным обслуживанием и определенным медицинским уходом. Однако пожилые женщины, как правило, имеют пенсию ниже, чем мужчины, и воспользоваться услугами таких форм ухода за пожилыми они могут лишь при участии детей. К тому же в России весьма велики межрегиональные различия. С точки зрения старения населения лидирует Санкт-Петербург, где проживает более 1 млн пожилых людей. Свыше 250 горожан имеют возраст 100 лет и старше. Социальная политика правительства города исходит из того, что главная беда пожилых — одиночество. Для активизации жизни разработан спектр услуг для пожилых людей, включающий изучение иностранных языков, приобретение компьютерной грамотности, танцы, занятия физической культурой и т. д. Межрегиональные различия в процессе старения россиян

составляют особую тему, которая нуждается в глубоком исследовании. Забота о пожилых должна реализовываться на уровне муниципалитетов. С этой целью целесообразно организовать мониторинг пожилых людей, проживающих на территории муниципалитета.

Заключение

Старение населения является глобальной проблемой. Этот процесс охватил все страны мира, как развитые, так и развивающиеся, но проявляется он по-разному. В этой связи принципиальное значение приобретает разнообразие процесса старения, с учетом специфики условий страны, условий региона. Важно выявить пересекающееся влияние таких характеристик, как социальный статус, пол, возраст, семейное положение, социальные ориентации. Глобальность и вариативность процесса старения предъявляют особые требования к социологической теории, которая могла бы системно осветить весь круг вопросов и помочь предвидеть следствия старения. Ведь то, что может быть эффективным в одних условиях, не годится для других регионов. Социология старения призвана ответить на проблемы, которые возникают как перед стареющими людьми, так и перед стареющим обществом. С точки зрения разнообразия процессов старения, случай России представляет уникальную возможность исследовать трансформацию общества при переходе от благоприятной к неблагоприятной демографической структуре.

Следствия процесса старения затрагивают как перспективы воспроизводства населения, так и развитие рынка труда. К тому же потребность модернизации общества на фоне старения приводит к еще большему обострению проблемы старения. Возникает необходимость поиска тех видов деятельности, в которых участие пожилых работников не приводило бы к снижению производительности труда. Особую значимость приобретает решение задачи классификации семей и семейных групп с точки зрения межпоколенных контактов, которые помогли бы очертить границы межсемейной помощи и более четко обозначить ту группу пожилых, которая требует участия в организации их жизни государства и бизнес-структур. Переход к рыночной экономике ставит проблему изменения структуры и уровня заработной платы, отвечающей новым требованиям: платности медицинских, образовательных, жилищно-коммунальных услуг. Соответственно, должна измениться и величина пенсии. В настоящее

время ее уровень от средней заработной платы составляет 35–40 %, тогда как для условий рыночной экономики это соотношение должно находиться на уровне 70 %. Россия упустила момент радикальной трансформации пенсионного обеспечения и теперь в условиях неблагоприятной демографической ситуации вряд ли может решиться на изменение уровня пенсионного обеспечения. По-видимому, ситуация сохранится той же до изменения демографической структуры российского населения, то есть до 20-х гг. XXI в.

В перспективе процесс старения будет продолжаться. Этому способствует и такая глобальная тенденция, как рост крупных мегаполисов с их более комфортной средой, так и успехи медицинского обслуживания. Перед социологической наукой стоит большая задача изучения стадий процесса старения и его разнообразных последствий. Разработка проблемы старения должна помочь формированию социальной политики, нацеленной на использование потенциала пожилых людей и обеспечение достойной старости.

Н.Л. РУСИНОВА, О.В. ОЗЕРОВА, В.В. САФРОНОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЗДОРОВЬЕ И ПРИВЕРЖЕННОСТИ КУРЕНИЮ И АЛКОГОЛЮ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ 1994–2009 гг.¹

Статья посвящена малоизученной проблеме анализа динамики социальных неравенств в здоровье и типов поведения, несущих риски для здоровья. Целью статьи является выявление образовательных и доходных различий в самооценках здоровья, потреблении алкоголя и курения, а также изучение тенденций изменения этих различий в постсоветский период.

Исследование проводилось по данным массовых опросов, осуществляемых в рамках проекта «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (RLMS). Были проанализированы данные второго этапа ежегодных опросов в период с 1994 по 2009 гг. (исключая 1997 г.), возрастной интервал информантов составил 26–70 лет.

Полученные результаты демонстрируют наличие зависимости оценок самочувствия от положения человека в социальной иерархии — самочувствие людей, принадлежащих к нижним доходным и образовательным слоям, заметно отличается от самочувствия более статусных респондентов в худшую сторону. Эффекты от заметного роста общественного благосостояния 2000-х и развития сектора медицинских услуг были нивелированы повышенным потреблением алкоголя и табака среди мужчин и женщин различного социального положения, все же, став более губительными для менее статусных групп.

Ключевые слова: социальные неравенства в здоровье и типах поведения, несущих риски для здоровья; динамика в постсоветской России; РМЭЗ, 1994–2009 гг.; самооценка здоровья; потребление алкоголя, курение, образование, доход.

Проблема

Глубокий экономический кризис, резкое снижение уровня жизни большинства наших сограждан, значительное расширение масштабов бедности и стремительное нарастание доходных неравенств, характерные для первого десятилетия постсоветских преобразований в нашей стране, сопровождались драматическими сдвигами в сфере общественного здоровья². Поразительный рост смертности, особенно мужчин в

¹ Исследование, представленное в статье, выполнено при поддержке РФФИ, грант № 11-06-00317-а.

² Здоровье населения России в социальном контексте 1990-х годов: проблемы и перспективы / под ред. В.И. Стародубова, Ю.В. Михайловой, А.Е. Ивановой. М. : Медицина,

трудоспособных возрастах, и, соответственно, существенное сокращение ожидаемой продолжительности жизни, произошедшие в нашей стране за относительно небольшой исторический период, признаются беспрецедентными для стран, достигших достаточно высокого уровня социально-экономического развития, и рассматриваются как один из наиболее загадочных аспектов российской трансформации³. В период устойчивого экономического роста и повышения жизненных стандартов российского населения в 2000-е гг. наметилась тенденция к позитивному изменению состояния здоровья россиян. Однако и сегодня, положение дел в сфере общественного здоровья остается одной из острейших социальных проблем современной России. Несмотря на снижение смертности (практически по всем видам заболеваний) и рост ожидаемой продолжительности жизни, зафиксированные государственной статистикой в течение последних лет, по этим ключевым для здоровья показателям России удалось выйти лишь на уровень конца 1980-х — начала 1990-х гг. Кроме того, такие изменения в позитивную сторону, по мнению ведущих демографов, все же не выходят за рамки уже наблюдавшихся ранее колебаний и, возможно, не свидетельствуют об устойчивости наметившихся трендов⁴.

Негативные сдвиги в состоянии здоровья российского населения, зафиксированные в первое десятилетие трансформационных преобразований в стране, были достаточно обстоятельно проанализированы

2003; *Вишневецкий А., Школьников В.* Смертность в России: главные группы риска и приоритеты действия : науч. доклады / Моск. Центр Карнеги. Вып. 19. М., 1997; *Прохоров Б.Б.* Динамика социально-экономического реформирования России в медико-демографических показателях // Проблемы прогнозирования. 2006. С. 124–137; *Школьников В., Милле Ф., Вален Ж.* Ожидаемая продолжительность жизни и смертность населения России в 1970–1993 годах: анализ и прогноз. М., 1995; *Huge Variation in Russian Mortality Rates 1984–1994: Artifact, Alcohol, or What?* / Leon D.A. [et.al.] // *The Lancet*. 1997. Vol. 350. Issue 9075. P. 383–388; *Mesle F.* Mortality in Eastern Europe and the Former Soviet Union: Long-Term Trends and Recent Upturns. Manuscript of a paper presented at the IUSSP/MPIDR Workshop on Determinants of Diverging Trends in Mortality, Rostock, 19–21 June 2002; *Shkolnikov V., McKee M., Leon D.A.* Changes in Life Expectancy in Russia in the Mid-1990s // *The Lancet*. 2001. Vol. 357. Issue 9260. P. 917–921; *Economic Change, Crime, and Mortality Crisis in Russia: Regional Analysis* / Walberg P. [et al.] // *British Medical Journal*. 1998. Vol. 317. № 7154. P. 312–318.

³ *Brainerd E., Cutler D.M.* Autopsy on an Empire: Understanding Mortality in Russia and the Former Soviet Union, NBER Working Paper 10868, October 2004. URL: <http://www.nber.org/papers/w10868>; *Shleifer A., Treisman D.* A Normal Country // NBER Working Paper 10057, October 2003. URL: <http://www.nber.org/papers/w10057>

⁴ *Вишневецкий А.Г.* Сбережение народа или депопуляция России? // Докл. к XI Междунар. науч. конф. Гос. ун-та — Высшей школы экономики по проблемам развития экономики и общества. Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики. М., 2010. С. 42–45.

в целом ряде исследований. В качестве причин этих сдвигов рассматривались: развал системы здравоохранения⁵; существенно возросшее потребление алкоголя⁶; понижение жизненных стандартов в кризисные годы, отразившееся, в частности, на качестве питания⁷; возросшие стрессовые нагрузки вследствие высоких темпов общественных изменений⁸; утрата представителями депривированных, наиболее уязвимых слоев нашего общества контроля над обстоятельствами своей жизни и осознание ограниченности жизненных перспектив⁹. Среди наиболее острых социальных проблем здоровья, привлечших пристальное внимание исследователей, оказался рост смертности мужчин трудоспособного возраста, в наибольшей мере затронувший малообразованные и необеспеченные в материальном отношении слои нашего общества. В то же время систематических исследований влияния социальной стратификации на здоровье россиян все еще недостаточно, и совсем мало известно о том, как на протяжении всего постсоветского периода менялось состояние здоровья в различных социально-структурных группах нашего общества.

Если в нашей стране тенденции, свидетельствующие об изменениях социального распределения здоровья, только начинают изучаться, в западной социологии это направление исследований, со времени известной работы, посвященной анализу социальных неравенств в смертности и заболеваемости в Великобритании и других странах (“The Black Report”¹⁰), интенсивно развивалось. Было, в частности, показано, что сокращение неравенств или бремени проблем со здоровьем в социально уязвимых сегментах общества обладает значительным потенциалом для улучшения статуса здоровья всего населения¹¹.

⁵ *Ellman M.* The Increase in death and disease under ‘katastroika’ // Cambridge Journal of Economics. 1994. Vol. 18. Issue 4. P. 329–355.

⁶ Huge Variation in Russian Mortality Rates 1984–1994.

⁷ *Field M.G.* The Health Crisis in the Former Soviet Union: A Report from the ‘Post-War’ Zone // Social Science and Medicine. 1995. Vol. 41. Issue 11. P. 1469–1478.

⁸ *Shapiro J.* The Russian Mortality Crisis and Its Causes / A. Aslund (ed.) // Russian Economic Reform in Jeopardy? London–N. Y.: Pinter Publishers, 1995. P. 149–178; *Cornia G.A., Paniccià R.* The Transition Mortality Crisis: Evidence, Interpretation and Policy Responses // The Mortality Crisis in Transitional Economies. Oxford, UK: Oxford University Press, 2000. P. 3–37.

⁹ *Watson P.* Explaining Rising Mortality among Men in Eastern Europe // Social Science and Medicine. 1995. Vol. 41. Issue 7. P. 923–934.

¹⁰ Inequalities in Health. The Black Report & The Health Divide / P. Townsend, N. Davidson, M. Whitehead (eds.). London : Penguin Books, 1988.

¹¹ Why Are Some People Healthy and Others Not? The Determinants of Health of Populations / R.G. Evans, M.L. Barer, T.R. Marmor (eds.). N. Y.: Aldine de Gruyter, 1994;

Именно поэтому Всемирная Организация Здравоохранения и правительства многих европейских стран стали рассматривать задачи по сокращению социальных различий в здоровье в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики, ориентированной на улучшение общественного здоровья¹².

Актуальность проведения в России исследований, посвященных анализу социально-экономических неравенств в здоровье и тенденций их изменения как в кризисные 1990-е гг., так и в период быстрого социально-экономического развития, происходившего в 2000-е гг., обусловлена стремительно меняющимися условиями общественной жизни, влекущими за собой существенное перераспределение в доступе различных социально-статусных групп ко многим экономическим, социальным и психологическим ресурсам, значимым для здоровья. В целом ряде работ было установлено, что в России, как и в других странах, показатели здоровья (смертности, ожидаемой продолжительности жизни, субъективных оценок здоровья) существенно отличаются у людей, занимающих разное положение в социальной структуре, будь то стратификация по образованию, доходам или социально-профессиональному статусу¹³. В то же время можно указать лишь отдельные

Whitehead M. The Concepts and Principles of Equity in Health // *International Journal of Health Services*. 1992. Vol. 22. № 3. P. 429–445.

¹² Reducing Inequalities in Health: A European Perspective / J.P. Mackenbach, M. Bakker (eds.). London : Routledge, 2002; *Van Herten, Loes M., Harry P.A. Van de Water.* Health Policies on Target? Review on health target setting in 18 European countries // *European Journal of Public Health*. 2000. Vol. 10. Suppl. 4. P. 11–16; *Health 21 — Health for all in the 21st century*. Copenhagen : World Health Organization Regional Office for Europe, 1999.

¹³ Неравенство и смертность в России / под ред. В. Школьников, Е. Андреева, Т. Малевой. Моск. Центр Карнеги. М. : Сигнал, 2000; *Римашевская Н., Кислицына О.* Неравенство доходов и здоровье // *Народонаселение*. 2004. № 2. С. 5–17; *Русинова Н., Браун Дж., Панова Л.* Социальные неравенства в здоровье петербуржцев в первом постсоветском десятилетии // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2003. Т. 6. Спецвыпуск «Санкт-Петербург в зеркале социологии». С. 331–368; *Русинова Н., Панова Л.* Динамика осознаваемого здоровья петербуржцев за период реформ // *Телескоп*. 2005. № 6. С. 31–36; *Тапилина В.С.* Социально-экономическая дифференциация и здоровье населения России // *ЭКО*. 2002. № 2. С. 114–125; *Socioeconomic Factors, Perceived Control and Self-Reported Health in Russia: A Cross-Sectional Survey / Bobak M.* [et al.] // *Social Science and Medicine*. 1998. Vol. 47. Issue 2. P. 269–279; *Socioeconomic Factors, Material Inequalities, and Perceived Control in Self Rated Health: Cross-Sectional Data from Seven Post-Communist Countries / Bobak M.* [et al.] // *Social Science and Medicine*. 2000. Vol. 51. Issue 9. P. 1343–1350; *Carlson P.* Educational Differences in Self-Rated Health during the Russian Transition. Evidence from Taganrog 1993–1994 // *Social Science and Medicine*. 2000. Vol. 51. Issue 9. P. 1363–1374; *Social Patterning of Ill Health in Helsinki and Moscow:*

работы, посвященные динамике таких социальных неравенств в 1990-е и 2000-е годы, — эта проблема остается все еще малоизученной. Между тем, сдвиги в социальном распределении здоровья являются важными свидетельствами того, к каким последствиям для разных общественных слоев ведут осуществляемые в стране преобразования, на какие группы населения должна быть направлена поддерживающая социальная политика, насколько эффективно функционируют институты, призванные защищать общественное здоровье.

Немногочисленные попытки изучения этой проблемы, сосредоточивались главным образом на исследовании трендов, свидетельствующих об изменении в первое пореформенное десятилетие по сравнению с предшествующими периодами показателей смертности и продолжительности жизни в разных образовательных группах¹⁴. В этих работах было установлено, что изучавшиеся социальные неравенства к концу 1990-х гг. увеличились. Особенно резкими были изменения в социальном распределении показателей продолжительности жизни российских мужчин: если в 1988–1989 гг. разрыв по этому показателю между крайними образовательными группами составлял 7,8 лет, то в 1998 г. он достиг отметки в 13,1 года¹⁵. Оценивая влияние перемен в уровнях смертности мужчин с разным образованием на изменение продолжительности жизни всего населения в 1990-е гг., исследователи отмечают, что существенное сокращение долголетия в России практически полностью определялось ростом смертности мужчин в возрасте до 60 лет с низким и средним уровнями образования. В этом отношении Россия сильно отличалась не только от западных обществ, но и от таких восточно-европейских стран, как, например, Чехия, где общее увеличение продолжительности жизни населения в этот же период происходило за счет снижения смертности в малообразованных сегментах общества. Отсутствие статистических данных, подчеркивают авторы, не позволяет оценить, как менялась социальная стратификация смерт-

Results from a Comparative Survey in 1991 / Palosuo H. [et al.] // *Social Science and Medicine*. 1998. Vol. 46. No. 9. P. 1121–1136.

¹⁴ *Андреев Е.М., Жданов Д.А., Школьников В.М.* Смертность в России через 15 лет после распада СССР: факты и объяснения // *SPERO*. 2007. № 6 (Весна–Лето); *Educational Level and Adult Mortality in Russia: An Analysis of Routine Data 1979 to 1994 / Shkolnikov V. [et al.] // Social Science and Medicine*. 1998. Vol. 47. Issue 3. P. 357–369; *The Changing Relation Between Education and Life Expectancy in Central and Eastern Europe in the 1990s / Shkolnikov V. [et al.] // Journal of Epidemiology and Community Health*. 2006. Vol. 60. № 10. P. 875–881.

¹⁵ *Ibid.*